

0-774929

На правах рукописи

Кириллова Наталья Олеговна

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ

10.02.01 – русский язык

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Самара – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Илюхина Надежда Алексеевна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, доцент
Калимуллина Лариса Айратовна
кандидат филологических наук, доцент
Темникова Наталья Юрьевна

Ведущая организация - Астраханский государственный университет

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514520

Защита состоится 23 декабря 2008 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Автореферат разослан «21» ноября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Карпенко

Карпенко Г.Ю.

Общая характеристика работы

В исследованиях, посвященных реконструкции языковой картины мира, **речь** предстает как сложнейшая подсистема концептосферы «человек».

Первым этапом изучения структуры ситуации речи в лексической семантике было структурно-семантическое направление, в рамках которого был выявлен состав и проведено исследование доминирующего средства репрезентации речевой деятельности – лексико-семантической группы глаголов речи (Л.М. Васильев, Ю.Д. Апресян, З.В. Ничман, Т.Я. Ким, И.А. Сколотова, Г.А. Пак, И.М. Кобозева, Ч. Филлмор и др.).

На современном этапе возникла потребность обращения к средствам отображения речевой ситуации с иных позиций, с учетом новых научных знаний, накопленных в русле разных отраслей лингвистической науки, так или иначе обращенных к ситуации речи как объекту исследования, в результате использования принципиально разных методов.

Многоаспектность и полифункциональность ситуации речи предопределяют необходимость ее изучения в рамках разных подходов. Взаимодополняющими представляются собственно научная (рациональная) и наивно-языковая картины моделирования этого сложного объекта.

Рационально созданные научные модели отражают состояние современной лингвистической науки: в осмыслении речевой ситуации нашли развитие достижения разных исследовательских направлений, одни из которых имеют длительную историю развития, другие появились недавно.

Смена аспектов изучаемого объекта, попадающих в фокус внимания лингвистических исследований, обусловлена сменой научных приоритетов. Так, психолингвистические исследования имеют целью изучение механизмов порождения и восприятия речи в процессе речевой деятельности, рассматриваемой в ряду других видов человеческой деятельности (А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Ю. Панов). Прагматика выдвигает в качестве центрального принцип употребления языка говорящими в ситуациях общения, полагая в качестве основного объекта анализа речевой акт с его сосредоточенностью на категории субъекта речи (Дж. Остин, Дж. Р. Серл). Теория речевых жанров обращается к речевому жанру как типизированной модели общения, включающей адресата речи. Теория диалога исследует разные типы диалогического взаимодействия как основной формы организации речевого общения.

Названные научные парадигмы роднит антропоцентричность и коммуникативно-деятельностный подход к изучению речевой ситуации.

Многомерность структурирования речевой ситуации определяет необходимость обращения к способам ее интерпретации в естественном языке, что обуславливает использование в качестве элемента научной базы диссертационного исследования возможностей и достижений когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова). Одной из естественных единиц структурирования знания в рамках данной научной

парадигмы признаётся метафорическая модель — основная единица когнитивной теории метафоры, предложенной в 80-90 годы Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и активно разрабатываемой в отечественной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Н.А. Илюхина, И.М. Кобозева и др.).

Сочетание когнитивного вектора в анализе с коммуникативно-деятельностным обусловлено антропоцентричностью научных исследований последних десятилетий. Кроме того, когнитивный подход, учитывающий формирование концептуальной картины мира, отраженной в языке, соотносится со структурно-семантическим направлением, позволяя представить лексическую систему сквозь призму восприятия человека.

Актуальность исследования определяется потребностью исследования языковой картины мира, в частности — образной концептуализации ситуации речи как одного из важных фрагментов русской языковой картины мира, необходимостью представить системное описание репрезентирующих речевую ситуацию метафорических моделей.

Новизна исследования связана с тем, что впервые осуществлено комплексное исследование картины метафорического моделирования речевой ситуации; в том числе анализ отражения и интерпретации основных компонентов и аспектов этой ситуации метафорическими средствами, а также анализ функционирования ключевых метафорических моделей, на регулярной основе обслуживающих данную денотативную область; впервые предпринята попытка соотнесения рациональной и наивно-языковой картины осмысления структуры речевой ситуации и отдельных ее аспектов.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку теории метафоры, связанной с выявлением специфики метафорической концептуализации знания, в исследование русской языковой картины мира.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования в разработке курсов лексикологии современного русского языка, стилистики, риторики и культуры речи. Кроме того, полученные материалы могут быть использованы при подготовке спецкурсов по проблемам лексической семантики и когнитивной интерпретации метафоры, при разработке проблематики спецсеминаров.

Объектом исследования является функционирование метафор в денотативной сфере «речь».

Предмет исследования — метафорические модели как способ образной концептуализации (моделирования) параметров речевой ситуации (ситуации непосредственного устного общения) в языковой картине мира.

Целью работы является исследование метафорического моделирования речевой ситуации.

Достижение заявленной цели предполагает решение ряда задач:

1. Осмысление результатов структурно-семантического изучения в отечественной семасиологии лексико-семантической группы глаголов речи как

доминирующего средства репрезентации речевой ситуации – в качестве компонента теоретической базы диссертационного исследования и фона для оценки результатов проведенного исследования метафорического отражения того же денотата.

2. Выявление основных научных моделей речевой ситуации, представленных в современных коммуникативно-деятельностных лингвистических исследованиях, с точки зрения выявления ее структуры и параметров интерпретации в научной картине мира.

3. Изучение картины метафорического моделирования основных аспектов речевой ситуации.

4. Исследование функционирования наиболее продуктивных метафорических моделей с точки зрения их возможностей в отражении и интерпретации структуры и параметров речевой ситуации.

5. Оценка корреляции выявленной системы метафорического моделирования речевой ситуации с её отражением в структуре лексико-семантической группы глаголов речи на фоне научной картины моделирования этого объекта.

Методы исследования. Данная работа выполнена в рамках семантико-когнитивного подхода, предполагающего анализ материала с использованием методов компонентного, трансформационного, контекстологического, этимологического анализа, метода семантических полей и метода концептуального анализа. **Компонентный метод** привлекается при анализе семантической структуры лексических единиц, **трансформационный** – при выявлении системных связей между синтаксическими конструкциями, **контекстологический** – при раскрытии корреляции между семантической структурой слова и элементами контекста, **метод семантических полей** – при интерпретации аспектов денотата от метафорических моделей, **этимологический метод** применялся в ряде случаев при реконструкции этимологических связей между отдельными значениями, находящимися в отношениях семантической деривации. При структурировании метафорического массива использована метафорическая модель, являющаяся одной из базовых в рамках **концептуального анализа**. В теоретической части работы, посвященной обобщению имеющихся подходов к изучению речевой ситуации, используется **описательный** и **сопоставительный** приемы анализа.

Источниками исследования послужили материалы, полученные методом сплошной выборки из текстов художественного, публицистического, научного стилей, записи разговорной речи, а также материалы Национального корпуса русского языка. Были использованы материалы специализированных словарей, справочников, учебных пособий: «Семантика русского глагола» Л.М.Васильева (1981), Интернет-версия «Системного семантического словаря русского языка» Л.М.Васильева (2002), «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под редакцией Л.Г.Бабенко (1999), «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика (2004). Общее количество материала,

интерпретирующего речевую ситуацию, в нашей картотеке составляет около четырех тысяч фрагментов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковая картина мира, отразившаяся в выявленной картине метафорического моделирования речевой ситуации, может рассматриваться как внутренне цельная система, адекватно отражающая и интерпретирующая структуру речевой ситуации и широкий спектр коммуникативно значимых параметров этой ситуации.

2. Системообразующую роль играет, с одной стороны, отражаемая ситуация, структурируемая в виде представляющих ее в сознании ментальных единиц — концептов (пропозиций, фреймов, гештальтов), а с другой стороны, состав метафорических моделей, интерпретирующих разные аспекты этой ситуации и обнаруживающих тенденцию к охвату большего числа этих аспектов.

3. Обслуживающие денотативную сферу метафорические модели функционально дифференцированы и по линии этой дифференциации обретают системные связи парадигматического и синтагматического характера.

4. Метафорическая модель, несмотря на закреплённость за одним аспектом речевой ситуации, обнаруживает тенденцию к комплексной характеристике речевой ситуации, которая находит разные формы выражения в зависимости от онтологической характеристики модели.

5. Проявлением комплексной метафорической характеристики является охват метафорической моделью речевого жанра.

6. Метафорическая картина моделирования речевой ситуации коррелирует с научной картиной многомерного моделирования речевой ситуации. Соотнесение рационального и естественно-языкового способов номинации и характеристики этого объекта обнаруживает, наряду с интерпретационной (признаваемой в науке ведущей для метафоры), отражательную функцию метафорического образа и метафорического моделирования в целом.

Предварительная апробация работы.

Основные положения и выводы исследования отражены в 5 публикациях, а также были представлены в докладах на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников Самарского государственного университета (2004 - 2008, Самара), на ежегодных научных конференциях преподавателей Елабужского государственного педагогического университета, на региональной научной конференции «Категории в исследовании, описании и преподавании языка» (2004, Самара) на региональной научной конференции «Функционирование языка: категории и методы исследования» (2006, Самара), на международной Интернет-конференции «Дни науки – 2005» (2005).

Диссертация обсуждена на кафедре русского языка Самарского государственного университета.

Структура работы подчинена логике решения поставленных задач и отражает специфику языкового материала. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы; формулируются цель и задачи работы; раскрывается научная новизна; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Некоторые направления изучения речевой ситуации в лингвистике» представлены основные результаты изучения научной литературы, отражающие наиболее значимые в рамках поставленных задач теоретические концепции, связанные с исследованием речевой ситуации, выявляющие многомерность структурирования речевой ситуации в лингвистике. В центре внимания оказываются, с одной стороны, научные парадигмы, реализующие коммуникативно-деятельностный подход: психолингвистика, лингвистическая прагматика, теория речевых жанров, с другой – семантические исследования, которые обращаются к исследованию лексических единиц, обозначающих соответствующую денотативную сферу.

Рассмотрение метафорического моделирования ситуации речи предполагает поиск парадигмы, которая исчерпывающе описывала бы объект. Однако приходится констатировать принципиальную невозможность существования одной такой парадигмы и, следовательно, признание принципа дополнительности в качестве основополагающего для осмысления данного фрагмента действительности. Речь идет в первую очередь о научных парадигмах, в рамках которых исследуется речь как функционирование языка.

Структурно-семантическое исследование было первым этапом изучения структуры речевой ситуации в лексической семантике – изучения того, как эта ситуация отразилась в семной структуре основного репрезентанта речевой ситуации – глагола речи и, в целом, в лексико-семантической группе глаголов речи (А.А.Уфимцева, Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, Д.Н. Шмелев, Э.В. Кузнецова, И.А.Стернин, М.В.Никитин, А.П. Чудинов и др.). Однако стремление описать значение лексем исчерпывающим количеством дифференциальных элементов, свойственное дифференциально-семантическому подходу, не учитывает сложные отношения между лексическим значением слова и знанием о соответствующем денотате. Поиск иной модели описания привел лингвистов к когнитивному подходу к интерпретации семантической реализации слова.

Переходным от собственно лексической семантики к когнитивной семантике с её особой единицей структурирования знаний – концептом (образом, фреймом, сценарием, пропозицией) – можно считать выделение и исследование ассоциативно-семантического поля (включающего

разночастеречные лексические средства с категориально-лексической семой речи), которое воплощает один концепт, в том числе одну метафорическую модель. (Г.Н.Скляревская, Н.А. Илюхина).

Применительно к анализу речевой ситуации плодотворна опора на результаты её изучения в рамках многих отраслей и направлений в лингвистической науке. В данной работе мы обращаемся, с одной стороны, к результатам исследования речи в рамках прагматики (трудам Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, Е.В. Падучевой, И.М. Кобозевой, Дж. Остина, Дж. Серля и др.), теории речевых жанров (трудам М.М. Бахтина, В.В. Дементьева, К.Ф. Седова, Т.В. Шмелевой, О.Б. Сиротининой, М.Ю. Федосюка, М.Н. Кожиной, Н.А. Седовой, А. Вежбицкой и др.), теории диалога (работам Л.П. Якубинского, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова и др.), психолингвистики (работам Л.В. Щербы, А.А. Леонтьева, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Н.И. Жинкина, А.А. Залевской и др.), с другой стороны, – к возможностям и достижениям когнитивного подхода.

Опора на исследования в рамках прагматики, психолингвистики, теории речевых жанров, теории диалога дает, в частности, представление о многомерном структурировании речевой ситуации в научных исследованиях разных речеведческих отраслей лингвистики, позволяет проследить эти линии структурирования на метафорическом материале.

Использование возможностей и достижений когнитивной лингвистики в качестве элемента научной базы диссертационного исследования даёт ключ к крупноплановому структурированию метафорического массива, интерпретирующего речевую ситуацию. Одной из естественных для языкового сознания единиц структурирования признаётся метафорическая модель – основная единица исследования метафорического массива в когнитивной теории метафоры, предложенной в 80-90 годы Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и активно разрабатывающейся в отечественной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Н.А. Илюхина, Л.В.Балашова, Л.А.Шестак, И.М. Кобозева и др.).

Обзор литературы, предпринятый в реферативной главе, обнаруживает многомерность структурирования речевой ситуации в лингвистической науке: риторика и культура речи связаны с изучением способов построения художественной выразительной речи; психолингвистика обращается к механизму порождения и восприятия речи в процессе речевой деятельности, рассматриваемой в ряду других видов человеческой деятельности; прагматика выдвигает в качестве центрального принцип употребления языка говорящими в коммуникативных ситуациях, полагая в качестве основного объекта анализа речевой акт с его сосредоточенностью на категории субъекта речи; теория речевых жанров (жанроведение, генристика), обращается к речевому жанру как типизированной модели общения, включающей адресата речи; теория диалога исследует разные типы диалогического взаимодействия как основной формы организации речевого общения.

Таким образом, каждая научная парадигма выделяет один из аспектов **многомерного структурирования речевой ситуации**.

Проведённое исследование метафорического моделирования речевой ситуации показывает, что метафора не следует какой-либо одной логике отражения и интерпретации объекта: **в метафорической картине интерпретации речевой ситуации наблюдается многообразие ракурсов восприятия этой ситуации и, соответственно, множественное, разноаспектное ее структурирование**. Избирательность зависит от «угла зрения» говорящего, коммуникативной ценности определённого аспекта ситуации и от онтологической специфики конкретной метафорической модели.

В исследовательских главах реализованы два принципа структурирования выявленного метафорического массива: на базе структуры речевой ситуации (во второй главе) и на базе метафорической модели как структуры членения метафорической картины (в третьей главе).

Во второй главе «Метафорическая репрезентация когнитивных структур, отражающих ситуацию речи» изложение результатов исследования осуществляется с точки зрения структуры речевой ситуации, отраженной в научном знании.

Речь практически всегда представляет собой взаимодействие нескольких участников ситуации или ориентирована на такое взаимодействие. Однако метафорическая картина моделирования речевой ситуации отражает разные варианты ее структурирования средствами разных метафорических моделей.

В качестве базовой модели в данной главе принимается структурирование ситуации по составу и функциям компонентов ситуации. Речевая ситуация грамматически и семантически в типичных случаях представлена тремя компонентами: субъектом речи (говорящим), вторым участником речи (адресатом, собеседником, контрагентом) и ее продуктом. Сфера субъекта речи связана с актуализацией ряда аспектов: порождением речи, психическим (прежде всего эмоциональным), физическим состоянием говорящего, его отношением к собеседнику, акустическим своеобразием речи.

Сфера адресата представляет, главным образом, процесс восприятия речи: понимание – непонимание, считывание скрытых смыслов, характер воздействия речи, реакция на нее.

Смещение фокуса метафоры на речь как самостоятельный, отдельно осмысляемый компонент речевой ситуации открывает возможности для метафорической интерпретации иного спектра аспектов, касающихся прежде всего различных сторон самой речи: ее смыслового содержания, способов оформления (от акустических до риторических параметров), соотношение содержания и формы его выражения, качеств хорошей речи – истинности, искусности, логичности и др.

Кроме того, косвенно этот компонент способен указывать на ряд аспектов характеристики как говорящего, так и воспринимающего речь: в одном случае – как результат его речевой деятельности, в другом – как объект восприятия, постижения, оценки.

Проведенное исследование показало, что речевая ситуация, будучи репрезентирована средствами разных метафорических моделей, предстаёт во множестве типов своего развертывания и структурирования даже применительно к трем названным базовым ее компонентам.

Особый ракурс восприятия отражает процесс взаимодействия говорящего и второго участника речи и разные типы такого взаимодействия. Наиболее органичной, адекватно передающей одну из важнейших сторон речевой деятельности, представляется модель «передачи – приема материального объекта», так как процесс общения предполагает обмен информацией, идеями (продуктами интеллектуальной деятельности). Данный образ представляет речевое общение как передачу некоего материально осязаемого предмета (субстанции) от говорящего к слушающему, включая, соответственно, все основные компоненты речевой ситуации.

Сфера субъекта речи в метафорической интерпретации связана с актуализацией ряда аспектов: порождения речи, психического (прежде всего эмоционального), физического состояния говорящего, его отношения к собеседнику, акустического своеобразия речи.

Важным представляется моделирование голоса как характеристики говорящего (когда речь передаётся как неотъемлемая от человека, её порождающего) и как формы речи. Анализ картины метафорического моделирования обнаруживает чрезвычайную роль этого аспекта ситуации в характеристике речевой ситуации в целом в силу его большой информативности.

Метафорическое моделирование голоса очень разнообразно и представляет собой фокус, в котором совмещены разные аспекты, связанные с репрезентацией субъекта в речевой ситуации.

Коммуникативная значимость этого аспекта выражается, в частности, в том, что голос нередко выступает в тексте, отражающем речевую ситуацию, репрезентантом говорящего - в регулярной метонимической замене в позиции формального субъекта наименований говорящего лексемами *голос*, *бас*, *тенор* и т.п.: *Чей-то детский голос звал: «Нанси! Нан-си!»* (В. Набоков); – *Сидим, сидим, – хором ответили ему из зала тенора и басы.* (М. Булгаков).

Следует отметить, что на голос буквально переносятся признаки (в форме переноса определения), характеризующие состояние и психологические качества говорящего (*сердитый, решительный, безжалостный, испуганный*):

А из угла, от телефона, голос более громкий, решительный, требовательный: Кириллов! Кириллов! (И. Шамякин); *Послышалось два голоса. Бас сказал безжалостно: – Готово дело. Белая горячка. А второй, женский, испуганный, произнес слова: – Как же милиция-то пропустила его по улицам...* (М. Булгаков).

За голосообразованием как аспектом сферы субъекта закреплены следующие метафорические модели: образ живого существа, за которым мыслится все тот же говорящий субъект (*угрюмый, хмурый, веселый, ликующий, сердитый, резвый, насмешливый, испуганный* и т.п.); образ

животного (квакающий голос; выть, рычать, лаять реветь и т.п.); образ предмета (дребезжать, лязгать, трещать, гроыхать, грохотать, рокотать, брякнуть, скрипеть и т.п.); музыкальная метафора (дудеть, барабанить; голосовой регистр, тональность голоса, в голосе звучат грустные ноты).

Через голос выражаются следующие аспекты сферы говорящего:

1) эмоциональное состояние субъекта речи: – Мне не нужно знать, – придушенным, злым голосом отозвался Пилат (М. Булгаков); С тупым любопытством отметил, что голос Агатова срывается от волнения... (Д. Гранин);

2) физическое состояние субъекта речи: – На свете не было, нет и не будет никогда более великой и прекрасной для людей власти, чем власть императора Тиверия! – сорванный и больной голос Пилата разорся (М. Булгаков);

3) отношение говорящего к собеседнику – теплое, приветливое или строгое, недоброжелательное: А когда сказал, что дядя был ранен на японской войне, голоса солдат потеплели (И.Шамякин); - Здравствуйте, Владимир Сергеевич, - ровным, холодным голосом сказал Мамонтов (Ч.Абдуллаев);

4) коммуникативные цели говорящего, связанные с жанровыми особенностями, ситуацией речи – выражение угрозы; соболезнования; призыва, ободрения; приказа; просьбы: ...Учительница нахмурила брови и сказала срывающимся голосом: – Ну хорошо же... (А.Аверченко); Прошу почитать память Ивана Денисовича Индрика минутой молчания, – надтреснутым голосом произнес Колесников (А.Зорич); Голос его, исполненный страстной веры и предельного напряжения, вырос и зазвенел, как туго натянутая струна: – Пусть враг временно торжествует, но победа будет за нами! (М.Шолохов); Голос сорвался до визга: Молчать! (И.Шамякин); Капитан соскочил в окоп, побежал вдоль него, испуганным, плаксивым голосом умоляя: – Братцы! Что же это такое? (И.Шамякин).

5) особенности структуры ситуации речи, например место говорящего в неравноправном / иерархическом общении. Глагол пропищать обычно содержит семы «маленький, слабый, зависимый, потенциальная жертва агрессии», глагол рявкнуть – семы «большой, сильный, агрессивный»: – Вы знаете, что это? – задал он вопрос классу, его голос звучал и спокойно и пугающе. Дети смотрели на него, не в силах сказать ни слова. – Я спрашиваю ещё раз: вы знаете, что это такое? – Наши сочинения, – пропищал неуверенный голос из глубины класса. – Нет! - рявкнул учитель. – Это – куча мусора! (Из иллюстрации на педагогическом Интернет-форуме).

Моделирующие способности метафоры обнаруживают стремление к комплексной характеристике аспектов многомерно структурированной речевой ситуации. Одна метафорическая номинация может параметризовать несколько аспектов: в частности, осмысление голоса как репрезентанта говорящего субъекта связано с характеристикой акустических свойств речи, эмоционального состояния говорящего, отношения к собеседнику,

коммуникативных целей говорящего, особенностей структуры речи (места субъекта в иерархическом общении).

Отмечена решающая роль контекста в интерпретации метафорических употреблений, которая обусловлена комплексным характером отражения речевой ситуации посредством метафор.

Важнейший аспект, связанный со сферой говорящего субъекта, – порождение речи, т.е. совокупность процессов перехода от речевой интенции к звучащему тексту, к говорению. Порождение речи как процесс включает фазу речевого намерения (речевой интенции). Варианты речевого намерения получают разное метафорическое отражение. Акты-репрезентативы, как правило, эксплицируются метафорой передачи предмета (*выдать, выложить, разнести*), звуковой метафорой (*раззвонить, звонить*), метафорой вместилища (*открыть, раскрыть*), метафорой света (*осветить тему*), образом рисунка / чертежа (*обрисовал / очертил ситуацию*). Сообщение-донос связано с доминантным глаголом *донести* (и его производными) и предполагает дистанцию, обычно вертикально-иерархическую. Акты-директивы регулярно передаются образом физического взаимодействия (*подбить, сбить*), животного (*натравить, науськать*), сева (*сеять вражду*). Акты-экспрессивы устойчиво связаны с образом жидкости (*выплеснул гнев*), температурного состояния физических тел (*тепло / холодно сказать*).

Аспект порождения речи в метафорическом осмыслении связан с актуализацией преднамеренного (*подбирал слова, выбирал интонацию*) – непреднамеренного речевого акта (*слова вырвались, выплеснулись, его прорвало*); легкого (*речь льется*) – затрудненного речепорождения (*он выдавил слово*).

Сфера адресата в метафорической интерпретации предполагает смещение фокуса внимания на второго участника общения и актуализацию комплекса других сторон речевой ситуации: особенностей восприятия (понимание/непонимание) речи, а также степени воздействия – позитивного или негативного – со стороны субъекта речи или ее содержания.

Восприятие звукового потока, получение выражаемой адресатом информации, понимание часто осмысливается в рамках метафорической модели манипулирования материальным объектом – как получение предмета в процессе совместной деятельности (*ловить слова, уловил смысл слов*) или посредством образа (*глотал слова, слушал с пожирющим вниманием*).

Речевое воздействие (связанное с изменением эмоционального, физического состояния адресата, обнаруживающее его оценку речи) регулярно интерпретируется как воздействие физическое: *Каждое слово ротмистра, словно плетью, стегало капитана* (И.Шамякин); *Голос отвечавшего, казалось, колот Пилату в висок, был невыразимо мучителен, и этот голос говорил...* (М.Булгаков); *У нас дома говорили по-русски чисто и правильно, и корпусные выражения мне резали слух* (Г.Газданов).

Аспект воздействия на адресата, связанный с изменением его эмоционального, физического состояния органично интерпретируется образом

температурного состояния физических тел. Часто используются каузативные глаголы, указывающие на воздействие извне (*воспламенить, зажечь* и т.п. – *охладить, остудить* и т.п.): *Он [оратор] старается особенно **воспламенить** воображение слушателя, дабы таким образом привязать к себе все его внимание* (А.Мерзляков); *Это известие меня **охладило**, и я перестал улыбаться* (Л.Уварова).

Смещение фокуса метафоры в сферу объекта (речи) как самостоятельный, отдельно осмысляемый компонент речевой ситуации открывает возможности для метафорической интерпретации иного спектра аспектов, касающихся прежде всего различных сторон самой речи: ее смыслового содержания, способов оформления (от акустических до риторических параметров), соотношение содержания и формы его выражения, качеств хорошей речи – истинности, искусности, логичности и др.

Регулярно метафорически осмыляется соотношение формы и содержания речи. За этим аспектом речевой ситуации закрепился образ вместилища: *Какой **смысл** заключается в ваших словах?* (устная речь); – *Может быть здесь, в этом, вами сейчас выраженном **изъяснении** скрыто другое. Может быть, вы изволили выразиться так для красоты слога* (Н.Гоголь).

Близок к рассмотренному аспект эстетического своеобразия речи, ее риторического оформления. Эстетика речи связана с образом украшения, акцентирующим форму речи как средство привлечения внимания адресата речи к ее содержанию: (*цветы красноречия, украсили речь эпитетами*).

Средствами иной, метонимической, логики развертывания образа моделируются голос, его характеристики, сама речь, если они мыслятся как признаки самостоятельной речевой субстанции, отчуждаемой от говорящего и адресата речи. Соотношение внешнего и внутреннего в осмыслении оформления речи (голосом), речевого высказывания и речевой ситуации в целом репрезентируется метонимическим развертыванием образа вместилища, который может характеризовать каждый из перечисленных аспектов. Форма эксплицируется номинациями *в разговоре, в речи, в голосе, в тембре, в интонации* и т.п., содержимое связано с интеллектуальным содержанием, прагматическими, неочевидными смыслами, с эмоциональной окраской или с личностным началом:

*В сей же беседе **закljučаются** два вопроса: вещественные ли творения суть престолы и венцы* (М. Великий); *В **голосе** **выступающего** должны быть напор, усилие, некоторый призыв следовать за мыслью* (И.Стернин); *Слушатель или собеседник Луци пребывал под воздействием его личности – она прорывалась в слове, жесте, интонации, тембре голоса... но самое главное – поверх (или даже помимо) всего этого* (Интервью с Марио Луци).

Другой угол зрения представляет метафорическое моделирование ситуации общения в целом. При такой интерпретации общения акцентируется процесс в отрыве от его участников: логическое развертывание речи, особенности ее структуры. На регулярной основе эту область

обслуживают образы перемещения в пространстве, вместилища, созидания (метафоры строения, ткачества).

Процесс речи регулярно ассоциируется с перемещением в пространстве (*идет разговор, спор, обсуждение*). Характеризуемое коммуникативное действие может осмысляться как прогнозируемое (*речь шла о ..., разговор идет о...*) или как изменившее первоначальное направление, внутреннюю логику, жанр общения, тональность (*разговор съехал на...*). Логико-композиционное разворачивание интерпретируются прежде всего в рамках конструкций типа *начать издавна, перейти к вопросу; вплотную подойти к основной теме; отклониться от темы; уклониться от вопроса; обойти тему; остановиться на вопросе; вернуться к начатой теме; возвратиться к вопросу; совершить экскурс в смежную область; подойти к теме с неожиданной стороны, с новых позиций; забегаю вперед, сказать; перескакивать с одной темы на другую; подвести собеседника к выводу; спорить вокруг поездки* (разг.) и т.д.

Особенности оформления разговора, потока речи, общения в целом могут быть представлены средствами метафоры созидания – разрушения. Образ строения регулярно репрезентирует структурирование речи (разговора, беседы) – *разговор строится на обиде, диалог построен необычно*.

Гармоничность речевых действий, наличие логики в структуре речевого взаимодействия также передается метафорой ткани, рукоделия: *Уметь слушать — значит уметь вступать в беседу в нужный момент, не прерывая грубо собеседника и не пропуская мимо ушей его слов; отвечать на то, что он сказал, плести нить разговора разумно — так, чтобы разговор имел смысл, то есть начало, середину и завершение* (Д.Гусман); *Мы будем вести беседы неторопливые. Мы будем плести разговоры из венских кружев...* (И.Приклонский);

Интеракция коммуникантов в метафорической интерпретации связана с характеристикой типов речевого взаимодействия. Центральной для их отражения является метафорическая модель передачи – приема предмета в функции интерпретации порождения – восприятия речи. Средствами этой метафорической модели актуализируются два компонента речевой ситуации – говорящий, точнее его речевой акт, и адресат, его акт-реакция, речь же диффузно представляется как элемент сферы говорящего либо элемент сферы слушающего: *передал / бросил / кинул / швырнул / уронил фразу – поймал / подхватил слова*.

Коммуниканты осмысляются как субъекты физического взаимодействия, речь – как материальная субстанция, объект интеракции. Ситуация взаимной передачи информации образно интерпретируется как обмен материальными объектами: *Обменявшись приветствиями, соседи заговорили о деле, занимавшем весь Старгород* (И.Ильф, Е.Петров); *Воронцов и Жук, едва сумев переброситься несколькими словами, с трудом выдрались из толпы и направились в деревню* (В.Распутин).

Разные варианты речевого взаимодействия позволяет интерпретировать образ игры, ассоциирующий действия говорящих как мену коммуникативных «ролей» или «партий». Эта метафорическая модель регулярно используется в научном дискурсе, располагая средствами для номинации речевых актов (*роли, партии*), для характеристики видов речевого поведения (*репертуар коммуникативных ролей, речевая маска*), результата (*обыграть – проиграть*), а также типов речевого взаимодействия (*контакт масок*): Кроме того, указанные субъекты постоянно меняются *ролями* (В.Сергеева); Подобно игрокам в шахматы, говорящие, используют в дискурсе грамматичные фразы и тактики, могут осуществлять свои стратегические цели (удовлетворение просьбы или вопроса, убеждение и т.д.) При этом они могут «*обыграть*» своего партнера по коммуникации (достижение коммуникативной цели), «*проиграть*» ему (коммуникативная неудача) или же «*предложить ничью*» (частичное достижение коммуникативной цели при взаимном компромиссе) (С.Аристов); Анализ соотношения *речевых партий* коммуникантов в целостной структуре диалога приводит нас к заключению о значимости категории режима диалоговедения для содержательной и композиционной структуры текста (И.Борисова).

Проведенное исследование показало, что речевая ситуация, будучи репрезентирована средствами разных метафорических моделей, предстаёт во множестве типов своего развертывания и структурирования.

В третьей главе «**Ключевые метафорические модели, эксплицирующие речевую ситуацию**» описание выявленной языковой картины подчинено демонстрации метафорической логики, избирательно отображающей многообразие ракурсов интерпретации речи, актуализация которых зависит от коммуникативной ценности определённого аспекта ситуации и от онтологической специфики конкретной метафорической модели.

Речевая ситуация обслуживается большим количеством метафорических моделей: «манипулирование с предметом», «физическое взаимодействие», «перемещение в пространстве», «прием пищи», «вместилище», «животное», «ремесло, ткачество», «рождение», «строение», «жидкость», «температурное состояние физических тел», «игра», «театр» и ряд других. Предметом анализа данной главы стали ключевые образы, на регулярной основе обслуживающие рассматриваемую денотативную сферу: «манипулирование с предметом», «физическое взаимодействие», «перемещение в пространстве», «прием пищи», «вместилище», «животное». Рассмотрение ключевых метафорических моделей строится на дифференциации их состава на три группы – в соответствии с характером инвариантного базового представления: «деятельность», «вместилище», «животное». Принципиальное различие этих метафорических моделей обусловлено разницей онтологических свойств лежащих в их основе денотатов.

Каждый образ, границы которого очерчены лексикой одного ассоциативно-семантического поля, интерпретирует определённый набор аспектов (хотя, как будет показано далее, обнаруживает в ходе своего

варьирования тенденцию к расширению их состава): образ перемещения в пространстве регулярно актуализирует логико-композиционное развертывание речи; образ физического взаимодействия – характер взаимоотношения собеседников и специфику протекания соответствующего речевого процесса; образ пищи – восприятие речи и т.д.

Центральным в системе метафорических моделей, создающим условия для креативной деятельности сознания в процессе метафорической концептуализации речевой деятельности, является уподобление *речи* («речевой субстанции») материальному *предмету*. Этот предмет может конкретизироваться в разных направлениях и аспектах, порождая разные метафорические модели:

- манипуляция предметом (наиболее значимая модель, отразившаяся и в научном дискурсе): *передать – получить информацию*;

- осмысление речи-предмета как оружия в рамках метафорической модели физического противодействия: *разгромить доводами, прижал к стенке аргументами*;

- осмысление речи-предмета в качестве орудия в рамках метафоры физического взаимодействия: *обменялись мнениями, перекидывались словами, поделился соображениями*;

- предмет осмысливается как объемный, обладающий формой (вместилище) и содержанием (значением, смыслом): выражение полно иронии, в словах скрывалась усмешка;

- предмет предстает как локальный ориентир в составе метафоры перемещения в пространстве: *подошел к теме, вступил в разговор*;

- предмет-речь осознается как пища в составе метафоры кормления: *кормить обещаниями, глотал каждое слово выступавшего*.

Анализ метафорических моделей привел к выводу о том, что основная тенденция функционирования метафорической модели в сфере ситуации речи заключается в стремлении к комплексной характеристике денотата, т.е. к охвату разных аспектов речевой ситуации. Вместе с тем разные образы обнаруживают разные формы проявления этой тенденции. Образ животного строится на недифференцированном отражении ряда аспектов. Комплексность интерпретации средствами метафоры войны связана со стремлением образа к развертыванию с включением ряда компонентов, обусловленных пропозиционной и сценарной логикой. Метафорическая модель вместилища обнаруживает другую форму проявления комплексной характеристики денотата – избирательно характеризует каждый из аспектов ситуации речи.

Образ животного всегда связан с актуализацией ряда аспектов: акустических характеристик речи, эмоционального состояния коммуникантов, отношения к собеседнику, типа речевого поведения в целом (демонстрирующий агрессию, подчинение и т.п.), а также типа речевого взаимодействия (чаще конфликтного). В этих условиях определяющей оказывается роль контекста, необходимого для конкретизации или нейтрализации аспектов актуализации:

Старшина, наливаясь гневом, зарычал: – Пр-р-р-рекратить смех! Всем в строй! Я вам покажу! (С. Скрипаль) – акцентируются акустические свойства речи, эмоциональное состояние говорящего, коммуникативная цель, преобладающая коммуникативная позиция, тип речевого поведения; Зубр хватался за голову, рычал в ярости (Д. Гранин) – эмоциональное состояние говорящего, акустические свойства речи; Подали обед, и Николай Николаевич угрожающе рычал (ему казалось, что Лукницкий и Лева брали с блюда слишком большие куски жаркого): «Павлик!» (Э. Герштейн) – коммуникативная цель (угроза), эмоциональное состояние говорящего и акустические свойства речи; На Марьину рычал, на Вовку хмурился (Б. Васильев) – отношение к адресату, акустические свойства; – Я вобью в вас воинский дух! – рычал полководец хриплым, начальственным басом (А. Волков) – место говорящего в структуре ситуации, коммуникативная цель, акустические свойства речи.

Общая картина функционирования образа войны связана с развертыванием ситуации по пропозитивной логике (расширение и варьирование состава ее компонентов) и с развертыванием ее по сценарной логике.

Развертывание ситуации по линии состава ее компонентов предполагает, наряду с метафорическим глаголом (ключевым для данной модели), введение позиции с инструментальным / орудийным значением, которая представляет оружие. Эта позиция заполняется средствами обеих ситуаций – денотативной ситуации речи (поразить / победить / разгромить / бить – словом, речью, критикой, аргументами, доводами, интеллектом) и исходной ситуации борьбы, войны (поразить / победить / разгромить – стрелами, ударом, тяжелой, артиллерией): Как научиться подбирать нужные слова, чтобы победить словом (имплицитно – не кулаками)? (Интернет-форум); -- Смени тему, Ил. Стрелы твоего красноречия выпущены нетвердой рукой и затуманенным рассудком. Расскажи лучше о последних дворцовых интригах (А. Копти)

Развертывание по сценарной логике предполагает актуализацию либо одного из этапов противоборства (мотивации; подготовки; планирования процесса самого физического противоборства с разными стадиями; исхода, последствий), либо всех (в развернутой текстовой метафоре): – А почему ты думаешь, что у тебя есть право голоса? – Кроткая и вовсе не мстительная, она нанесла удар сокрушительный... – Ты ведь Тане не отец. Это была низкая месть... Удар пришелся в цель. Это был тот редкий случай, когда оба дуэлянта проиграли – живых не было (Л. Улицкая).

Образ вместилища проявляет общую тенденцию к комплексному отражению денотативной сферы, избирательно интерпретируя одними средствами сферу говорящего субъекта, адресата, объекта и ситуации речи в целом. Возможности этой модели обусловлены не ее изобразительным потенциалом, а метонимической логикой развертывания образа. В сфере интерпретации говорящего как вместилища осмысляются человек, уста (выдавил из себя – вырывалось из уст). В метафорических контекстах,

эксплицирующих категорию **адресата**, **вместилище** репрезентируется номинациями, обозначающими адресата речи (*вливать в собеседника свои мысли, шепнуть в ухо, вложить историю в душу слушателя*). В сфере отражения **объекта** (речевой субстанции) образ вместилища репрезентирует речевую субстанцию в соотношении внешнего и внутреннего: (ирония содержится *в речи / в голосе / в тембре / в интонации*). Как вместилище может осмысляться **речевая ситуация в целом** -- разговор, диалог, беседа (*вступить в разговор / диалог / беседу / спор; выйти из спора победителем*).

Метафорическая модель «вместилище» обнаруживает, кроме того, тенденцию к экспансии в область других образов. В частности, анализ использования глаголов *вставить, вклеить, вернуть* позволяет сделать вывод о том, что речевая ситуация, осмысляемая как предмет-вместилище, оказывается в фокусе метафор, представляющих разные типы физических действий: *Сотрудник умело вставлял в ассоциативные цепочки вопросы* (В.Сергеева); *Девчушка была мала, но умела внимательно слушать собеседников и ввертывать, когда нужно, необходимые реплики*(БТСРГ); – *Ваше замечание, – весело сказал м.-сье Пьер, обращаясь к начальнику городского движения, вlepившему свое словцо и теперь предвкушавшему очаровательную реплику* (В.Набоков).

Так на базе абстрактного представления о речевой ситуации-вместилище формируется комплекс иных метафорических моделей, готовых, в свою очередь, к разностороннему развёртыванию.

«Образоцентрический» подход позволяет проанализировать основные параметры оценки картины метафорического моделирования, в том числе в сопоставлении ее с рациональной картиной мира.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, обозначается специфика выявленного рационального и естественно-языкового способов интерпретации речевой ситуации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, утвержденном ВАК РФ:

1. Кириллова, Н.О. Метафорические номинации в семантическом поле глаголов речи [Текст] / Н.О. Кириллова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – № 10/2 (50). – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 140-147.

II. Статьи, опубликованные в вузовских сборниках:

2. Кириллова, Н.О. Метафорическое моделирование процесса коммуникации в научном дискурсе [Текст] / Н.О. Кириллова // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Дні науки'2005». Том 43. Мова, мовлення, мовна комунікація. – Дніпропетровськ: Наука: освіта, 2005. – С. 31-34.

3. Кириллова, Н.О. Метафорическое моделирование голосообразования [Текст] / Н.О. Кириллова // Материалы V Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь» 7-8 февраля 2008 года. Том III. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – С.129-133.

4. Кириллова, Н.О. Определенность непредметной сущности как база метафоризации ситуации речи [Текст] / Н.О. Кириллова // Русский язык: новое в теории, методике, объекте: материалы научно-практической конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 38-43.

5. Кириллова, Н.О. Метафорическое моделирование речевого дискурса в рамках речевого жанра [Текст] / Н.О. Кириллова // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы VIII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 13-17 мая 2008г.). – М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2008. – С. 69-70.

Подписано в печать 14 ноября 2008 г.
Формат 60×84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 149
Отпечатано в типографии «Инсома-пресс»
443011 г. Самара, ул. Советской Армии, 217

$$10 =$$